

Аура Пэй Аня была тяжелой, а когда он перестал ее сдерживать — и вовсе подавляющей. Су Фань невольно съезжился, чувствуя себя неуютно под этим невидимым гнетом. Особенно когда Пэй Ань приблизился вплотную, и он пронзительно и темно посмотрел на него, буквально пригвоздив к месту.

— Тебя смущает то, что мне нравятся мужчины, или сам факт существования такой симпатии?
— голос Пэй Аня звучал даже глубже и тяжелее, чем его взгляд.

Су Фань чуть вскинул голову, всматриваясь в бесстрастное лицо актера. Было очевидно: Пэй Ань не в духе.

Но разве у самого Су Фаня настроение было лучше?

— Мне плевать, кто тебе нравится, хоть мужчины, хоть женщины, — в его голосе зазвенел холод и явное раздражение. — Главное — не лезь ко мне.

— И еще, — добавил он, видя, как Пэй Ань снова придвинулся почти вплотную. — Отойди подальше.

Каждый раз, когда этот человек оказывался рядом, Су Фань остро ощущал собственную хрупкость. Пэй Ань не обладал фигурой качка-громилы, но под дорогой тканью одежды чувствовалась мощь — тело, высеченное из камня, скрытая сила, готовая в любой момент вырваться наружу, словно сжатая пружина. Это аура давила, лишая пространства для маневра.

— А если я... — Пэй Ань понизил голос до вкрадчивого, почти интимного полусшепота, —...как раз и хочу к тебе лезть?

Лицо Су Фаня мгновенно исказилось:

— Что ты сказал?!

— Так легко напугался? — в голосе Пэй Аня промелькнул лед, смешанный с едва уловимой издевкой. — Неужели ты такой слабонервный?

Су Фань замер, жадно ловя каждое малейшее изменение в выражении лица собеседника, пытаясь распознать подвох. Наконец он облегченно выдохнул, но в следующее мгновение он вспыхнул праведным гневом:

— Ты что, блядь, шутки так шутишь?!

Пэй Ань, сохраняя ледяное спокойствие, отступил на шаг.

— Шутки? С каких это пор я стал похож на шутника?

— Тогда что всё это значит? — нервы Су Фаня, только было расслабившиеся, вновь натянулись струной. От ярости его лицо покрылось едва заметным розовым румянцем, а глаза увлажнились. — Ты издеваешься надо мной?

— У меня нет лишнего времени на такие глупости, — Пэй Ань развернулся и направился к дивану. Сев, он слегка качнул в воздухе телефоном. — Так что всё-таки произошло? Ты ведешь себя как бешеная псина: бросаешься на каждого встречного. Если у тебя не течка, значит, тебе крепко прищемили хвост.

— Не твое собачье дело!

В следующую секунду перед глазами Су Фаня всё поплыло. Пэй Ань сорвался с места и прижал его к краю барной стойки. Теперь их лица разделяли считанные сантиметры, и актер помрачнел от гнева.

— Родители не учили тебя, как нужно отвечать на заботу?

Су Фань бросил быстрый взгляд на руку, упершуюся в его грудь, и с вызовом парировал:

— Твои родители, видимо, тоже не особо преуспели в твоём воспитании.

— А иначе ты бы стал меня слушать? — прорычал Пэй Ань, и он тоже разъярился.

— С чего бы мне тебя слушать?! — взорвался Су Фань. — Не слишком ли много ты о себе возомн...

Последнее слово застряло в горле. Лицо Пэй Аня внезапно оказалось так близко, что Су Фань невольно зажмурился. В тот миг он был абсолютно уверен: его сейчас поцелуют. Слишком стремительной была атака, слишком мощным — напор.

Но Пэй Ань замер в последний момент, когда между их губами не осталось даже волоска. Он, искрясь от гнева, не отрываясь, смотрел на Су Фаня.

— Именно настолько я много о себе и мню, — выдохнул он властно.

Тонкая поясница Су Фаня была больно прижата к краю стойки. Прохлада мрамора просачивалась сквозь тонкий шелк пижамы, заставляя кожу покрываться мурашками, в то время как лицо буквально горело.

Су Фань потерял дар речи. Он встречал наглых, встречал властных, но Пэй Ань возвел это в абсолют.

— Теперь расскажешь? — Пэй Ань произнес это властным тоном, упираясь рукой в стойку и фактически заключая Су Фаня в кольцо своих рук. Тяжелый, пьянящий аромат чужого парфюма кружил голову, заставляя нервы окончательно сдать.

— Нет.

— Упрямец, — голос актера слегка смягчился. Глядя на него, Пэй Ань чувствовал, как ярость внутри него необъяснимо гаснет. Красота этого парня всё-таки была его главным преимуществом. По крайней мере, для Пэй Аня, которому всегда нравились мужчины.

С каждым разом, оказываясь так близко, он находил в Су Фане что-то новое. Никто прежде не вызывал у него такого интереса. И каждый раз ему нестерпимо хотелось коснуться этих бледных, вечно сжатых в саркастичной усмешке губ.

Пэй Ань не знал, была ли это любовь с первого взгляда или просто мимолетное увлечение, но Су Фань манил его. Он привык видеть этого парня в скандальных новостях, но, столкнувшись с ним в реальности, понял, насколько фальшивы были все эти заголовки. Кроме одного: тот действительно был заносчив и никого не ставил в грош. Но при этом он обладал добрым сердцем, тайно поддерживая Организацию по спасению морских черепах.

Это противоречие хотелось изучить до конца.

Сейчас же этот «противоречивый» человек, прижатый к его груди, напоминал загнанного, но кусачего зверька, который отчаянно пытался вырваться на свободу.

Внезапно сердце Пэй Аня пропустило удар, наполнившись странной нежностью.

— Проваливай! — Су Фань, которому осточертела эта поза, резко толкнул Пэй Аня в грудь.

Актер отпустил стойку и перехватил его запястье, одновременно отступая на шаг и дергая Су Фаня на себя. Он не рассчитал силу. Су Фань, потеряв равновесие, влетел прямо в его объятия.

Грудь столкнулась с грудью. Бум-бум — два сердца одновременно сбились с ритма.

Время словно остановилось. Инерция сделала свое дело: Су Фань качнулся вперед и поцеловал его; чужие губы оказались такими же мягкими и податливыми.

Их взгляды встретились. В тишине комнаты гремел лишь бешеный стук сердец. Пэй Ань, пытаясь удержать Су Фаня, машинально обхватил его за талию.

"Боже, какой он тонкий".

"А губы... всё-таки невероятно мягкие".

На этот раз Су Фань среагировал мгновенно. Прежде чем Пэй Ань успел прийти в себя, он вырвался из захвата, отскочил к барной стойке и залпом осушил стакан ледяной воды. Он хотел прополоскать рот, но от спешки вода пошла не в то горло.

Су Фань закашлялся, развернулся и яростно ткнул пальцем в сторону Пэй Аня, собираясь проклясть его до десятого колена. Но тут же вспомнил, что это он сам, по сути, влетел в Пэй Аня. Поток ругательств застрял в горле.

Затем до него дошло: он влетел в него только потому, что этот ублюдок его дернул! Ярость вспыхнула с новой силой.

— Ты...

Динь-дон.

В дверь настойчиво позвонили. Су Фань, бледный от ярости, пошел открывать.

— Это что за сервис в вашем отеле?! Я заказывал еду бог знает когда! И вы только сейчас соизволили...

— Су... Брат Су... — раздался дрожащий голос Сяо Паня. — Я... я телефон принес...

Су Фань резко обернулся к гостининой. Пэй Ань всё еще стоял там, в центре комнаты, со странным, отсутствующим выражением лица, словно до сих пор не мог осознать случившееся.

Почувствовав на себе взгляд, актер медленно повернул голову. Голос его звучал глухо, как в тумане:

— Твой телефон разбился. Я купил тебе новый.

Сяо Пань попытался было протиснуться в щель, но, оценив обстановку, передумал. Он осторожно поставил пакет у порога и, не оборачиваясь, припустил по коридору.

Брат Су в такой сексуальной шелковой пижаме, с покрасневшимся лицом и опухшими губами... Определенно, он пришел в самый неподходящий момент.

<http://bllate.org/book/17568/1713519>